

УДК 343.97 (575.2) (04)

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Б.Г. Тугельбаева – зав. кафедрой

А.Д. Хамзаева – преподаватель

The analysis of the whole status of the criminality in Kyrgyz Republic, its dynamic and structure are presented in the article. It is showed that steady growth of self-interested criminality and absence of progress in reduction of violent criminality inherited from soviet past and continues to dominate are main features of contemporary criminality. But new tendencies connected to increasing criminalization of economical activity sphere, political processes and influence of organized and professional criminality, revival of discriminative traditions and customs appeared. Such essential structural shifts are taking place towards growth of hooliganism and drug criminality and participation of women and internal migrants in them.

Став суверенным государством, Кыргызская Республика столкнулась с трудностями, связанными с переходом к рыночной экономике, который вызвал неоднозначные изменения в обществе. Резко выросла безработица, снизились объемы производства, на этом фоне прогрессировала бедность. Разрушилась старая идеология государственного патернализма, что привело к снижению социальной защищенности населения, к сокращению доступа к качественным услугам здравоохранения и образования. На этом фоне шло становление института частной собственности, в стране началась либерализация рынка товаров и услуг, развивалась экономическая свобода.

Кардинальные изменения в политике, экономике, социальных отношениях не могли не отразиться на состоянии преступности в стране. В 1986–2005 гг. ее динамика имела устойчивую тенденцию к росту (табл. 1)¹. Об-

щий уровень преступности в Кыргызской Республике за эти годы вырос примерно в 2,5 раза, но особенно интенсивно он повышался с 1989 г. Рост уровня преступности в этот период возрос почти в 3,2 раза. По данным В.В. Лунеева, среднегодовые темпы ее прироста в 1986–1992 гг. составляли 21,3%², а в 1992 г., когда уровень преступности достиг своего “пика”, прирост составил уже 37,1%. Преступный беспредел в эти годы сочетался с потерей управляемости и почти абсолютной бесконтрольностью: уголовной, административной, экономической, финансовой и т.д. не только в Кыргызстане, а на всем постсоветском пространстве.

Затем произошло постепенное снижение уровня преступности, в частности, в 1993 г. он сократился на 3,3%, в 1994 – на 3,2%, а в 1995 г. – на 0,4%. Коэффициент преступности на 100 тыс. населения также снизился с 989,2 в 1992 г. до

¹ Лунеев В.В. Преступность XX в.: Мировой криминологический анализ. – М., 1997. – С. 108; Сведения о состоянии преступности в Кыргызской Республике за 1992–2005 гг. Ф.1-ВЦ. МВД КР.

² Лунеев В.В. Указ. соч. – С. 107.

Общий уровень преступности в Кыргызстане (1986–2005 гг.)

Год	Зарегистрировано		%	Население Кыргызской Республики, млн. чел.	Коэффициент преступности на 100 000	Коэффициент крим. заражен. на 100 000
	преступлений	лиц				
1986	13811	–	100	–	341,5	–
1987	14511	–	105,1	–	350,7	–
1988	19178	–	138,9	–	453,2	–
1989	25539	–	184,9	4,26	595,3	–
1990	29654	13175	214,7	4,3	684,1	306,4
1991	32061	15430	232,1	4,4	730,4	350,7
1992	43944	18498	318,2	4,5	989,2	411,1
1993	42495	20871	307,7	4,5	948,0	463,8
1994	41155	20869	298,0	4,5	920,0	463,7
1995	41008	21115	296,9	4,6	908,0	459,0
1996	39623	23416	287,0	4,7	843,0	498,2
1997	37262	21856	270,0	4,7	792,8	465,0
1998	34287	21814	248,2	4,8	714,3	454,5
1999	39951	22366	289,3	4,8	832,3	466,0
2000	38620	23359	279,6	4,9	788,1	476,7
2001	39986	21285	289,5	4,9	816,0	434,4
2002	37193	18778	269,3	4,95	751,4	379,4
2003	35606	18876	257,8	4,98	715,0	379,0
2004	32616	–	236,2	5,0	652,3	–
2005	33277	–	240,9	5,0	665,5	–

908 в 1995 г. Данная тенденция отмечалась до 1998 г., когда был зафиксирован рекордно низкий уровень преступности за первые десять лет существования суверенной республики. Коэффициент преступности на 100 тыс. населения тогда уменьшился до 714,3.

Как следует из данных табл. 1, в последующие годы уровень преступности постоянно колебался, достигая максимальных значений в 1999–2001 гг. и минимальных – в 2004 г. Коэффициент преступности на 100 тыс. населения, составивший в 1999 г. 832,3, в этот период снизился и достиг в 2004 г. 652,3.

Необходимо отметить, что коэффициент криминальной зараженности на 100 тыс. населения с 1990 г. также устойчиво увеличивался. Но максимальная его величина – 498,2 – была отмечена в 1996 г., затем наметилась тенденция монотонного снижения данного коэффициента.

Что касается структуры преступности в 1986–1995 гг., то она характеризовалась значительным ростом тяжких преступлений. Так, умышленные убийства (с покушениями) увеличились по абсолютным показателям в 3,6 раза, умышленные тяжкие телесные повреждения в 3,2 раза, а среднегодовые темпы их прироста составили соответственно 15,5% и 13,6%. Положительной была и динамика роста преступлений против собственности, среди которых наиболее интенсивен он был в части краж и грабежей¹.

Рассматривая структуру преступности в Кыргызской Республике в 1998–2005 гг. (табл. 2), можно отметить, что высокий уровень тяжких и особо тяжких преступлений продолжает сохраняться. Удельный вес их в структуре преступности составляет в среднем 49–50%, но, в

¹ Лунев В.В. Указ. соч. – С. 108.

Таблица 2

Состояние преступности в 1998–2005 гг.^{1*}

Вид преступления	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Зарегистрировано	34287 100	39951 100	38620 100	39986 100	37193 100	35606 100	32616 100	33277 100
Тяжкие и особо тяжкие	16490 48	25371 63,5	25910 67	27443 68,6	25253 67,9	23387 65,7	17171 52,6	18644 56
Против личности	3083 9	3056 7,6	3169 8,2	3335 8,3	3289 8,8	3249 9,1	2566 7,9	2571 7,7
Против собственности:	20955 61	27599 69	25751 66,6	26634 66,6	24390 65,5	22222 62,4	19262 59	20211 60,7
кража	13097 62,5	19187 69,5	18229 70,8	17093 64	15780 64,7	14383 64,7	12101 62,8	12335 61
грабеж	1223 5,8	1497 5,4	1494 5,8	2170 8,1	1792 7,3	1555 7	1670 8,7	2718 13,5
Экономические	3412 10	3457 8,6	3155 8,1	3047 7,6	2061 5,5	2157 6,1	3166 9,7	2971 8,9
Против общественной безопасности:	2307 6,7	2150 5,4	2482 6,4	3172 7,9	2882 7,7	3252 9,1	3351 10,3	3350 10
хулиганство	1883 81,6	1828 85	2226 89,6	2869 90	2679 93	3074 94,5	3178 94,8	3180 95
Против здоровья и общественной нравственности:	3329 9,7	3493 8,7	3551 9,2	3221 8,0	2951 7,9	3013 8,5	3004 9,2	2517 7,6
связанные с наркотиками	3250 97,6	3401 97,4	3465 97,6	3104 96,4	2901 98,3	2978 98,8	2943 97,9	2325 92,4

* Первая строка – число, вторая – %

некоторые годы (2000 г.) были зафиксированы “рекордные” показатели – 69,7%. При этом число особо тяжких преступлений, по сведениям К.И. Джаянбаева, выросло почти в два раза. В этой связи он отмечает: “Несмотря на то, что тяжкие и особо тяжкие преступления квалифицируются по 60 статьям Уголовного кодекса Кыргызской Республики, то есть 1/5 всех статей Особенной части, на их долю приходится 2/3 всех зарегистрированных преступлений”².

По направленности посягательства преобладают преступления против собственности, удель-

ный вес которых не опускается ниже 59%, а в отдельные годы поднимается до 69% (1999 г.). Второе место занимают преступления в сфере экономики – 8,8%, затем по мере убывания преступления против здоровья и общественной нравственности – 8,6%, против личности – 8,3%, против общественной безопасности – 7,9%.

В структуре преступлений против собственности преобладают кражи, удельный вес которых составляет в среднем 65%, на долю грабежей приходится 7,7%. Подавляющая часть преступлений против здоровья и общественной нравственности – это преступления, связанные с наркотиками (до 97,6%). Среди преступлений против общественной безопасности доминирует хулиганство, изменение удельного веса которого по годам характеризуется линейной зависимостью, увеличиваясь от 81,6% в 1998 г. до 95% в 2005 г.

Относительно массива преступлений против личности можно отметить следующее. Не-

¹ Женщины и мужчины Кыргызской Республики: Сб. гендерно-разделенной статистики. – Бишкек, 1999–2003 гг.; Гендерные отношения в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2005. – С. 91.

² Джаянбаев К.И. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с тяжкими насильственными преступлениями в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2005. – С. 74.

смотря на снижение в 2004–2005 гг. абсолютных показателей по этому виду преступности, в целом наблюдался рост наиболее опасных преступлений, в частности, удельный вес убийств увеличился с 14% до 19%, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – с 9,7% до 11,5%, а изнасилований – с 8,7% до 11,6%. Преобладало умышленное причинение легкого вреда здоровью, удельный вес которого составил в среднем 23%. В относительных показателях количество убийств и изнасилований увеличилось в 1,3 раза, умышленного причинения тяжкого и легкого вреда здоровью – в 1,1 раза. Анализ данных показателей свидетельствует, что в наибольшей степени рост произошел в части преступлений, связанных с принуждением к вступлению в брак (в 3 раза) и похищением человека (в 6 раз).

На неуклонный рост насильственных преступлений против личности указывают и данные Республиканского бюро судебно-медицинской экспертизы о количестве неопознанных трупов с признаками насильственной смерти. Если в 1995 г. число неопознанных трупов составляло 536, в том числе 102 с признаками насильственной смерти, то в 2003 г. – уже 1029 трупов, 141 из которых с признаками насилия¹. Приведенные цифры свидетельствуют об увеличивающейся латентности тяжких преступлений против личности, которые в криминологии традиционно считаются категорией преступлений с низкой латентностью.

Изучая факторы, детерминирующие рост преступности в республике, необходимо вернуться к последним годам существования СССР – периоду перестройки, когда, как полагают российские криминологи, начали происходить качественные структурные изменения внутри самой преступности. Коэффициент преступности в перестроечный период непрерывно увеличивался. Если в 1986 г. он составлял 713,7, то в 1991 г. – 1115,3. В структуре превалировала преступность по корыстным мотивам, удельный вес которой к 1990 г. возрос до 70%, фактически же, по экспертным оценкам таких преступлений было зарегистрировано более 80%. При этом удельный вес преступности против личной собственности в 2,3 раза превышал до-

лю преступлений против особо неохрняемой государственной собственности, и почти в 380 раз превышал взяточничество, которое было распространено повсеместно. По мнению В.В. Лунева, в условиях доминирования государственной собственности, такого объективно быть не могло. Поэтому он делает вывод о том, что посягательства на государственную собственность укрывались, и во многом благодаря появлению и широкому распространению такого явления, как коррупция, на фоне формирования теневой экономики и организованной преступности². Последующие изменения в структуре преступности в ряде стран СНГ, в том числе и в Кыргызской Республике, полностью подтвердили данный вывод. В частности, из семи беднейших стран СНГ страны-доноры в 2003 г. признали Кыргызстан самой коррумпированной страной, где уровень взяточничества за три года вырос почти на 1,5%³.

Вместе с тем рост корыстной преступности в СССР, а затем и странах СНГ соответствовал общемировой тенденции, когда темпы ее прироста, как правило, в 2–3 раза превышают темпы прироста насильственной преступности. Например, в развитых странах корыстные преступления составляют более 95%, а насильственное разрешение каких-либо конфликтов присуще лишь ограниченной части населения, доля которого, как показывают различные исследования, зависит от социальной напряженности общества и культуры народа. Следовательно, динамика насильственной преступности обязательно коррелирует с социально-экономическими процессами и степенью развития общества, это объясняет факт стабилизации криминального насилия на определенном уровне (1–3%) в ряде экономически развитых стран и более его высокий уровень в бедных и развивающихся.

В СССР в 1980–1990 гг. удельный вес определенной группы насильственных преступлений (умышленные убийства, различные виды телесных повреждений, изнасилования) в структуре всей преступности не превышал 4–6%⁴. В Кыргызской Республике ситуация в

¹ Слово Кыргызстана. – 2004. – 15 апреля.

² Лунев В.В. Указ. соч. – С. 68.

³ Дело № – 2003. – 30 апреля.

⁴ Лунев В.В. Указ. соч. – С. 214.

Таблица 3

Преступления против личности, 1998–2005 гг.^{1*}

	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Зарегистрировано, всего	34287	39951	38620	39986	37193	35606	32616	33277
Преступления против личности, в том числе:	3083	3056	3169	3335	3289	3249	2566	2571
убийства	100	100	100	100	100	100	100	100
причинение умышленного тяжкого вреда здоровью	442	457	430	386	411	420	417	491
побои	14,3	15	13,5	11,6	12,5	12,9	16,3	19,1
истязания	325	296	290	345	336	333	304	296
изнасилования	10,5	9,7	9,2	10,3	10,2	10,2	11,8	11,5
насильственные действия сексу- ального характера	33	23	8	–	2	1	2	–
умышленное причинение легкого вреда здоровью	1,0	0,8	0,3	–	0,06	0,03	0,07	–
принуждение к вступлению в брак	13	7	11	8	10	13	15	13
похищение человека	0,42	0,22	0,35	0,24	0,3	0,4	0,58	0,5
умышленное причинение легкого вреда здоровью	268	285	323	338	323	296	278	298
принуждение к вступлению в брак	8,7	9,3	10,2	10,1	9,8	9,1	10,8	11,6
похищение человека	23	26	40	22	31	33	25	24
умышленное причинение легкого вреда здоровью	0,75	0,85	1,3	0,66	0,94	1,0	0,97	0,93
принуждение к вступлению в брак	644	687	718	766	675	756	637	584
похищение человека	20,9	22,5	22,7	23	20,5	23,3	24,8	22,7
принуждение к вступлению в брак	–	10	16	21	15	18	18	27
похищение человека	0,2	0,33	0,5	0,62	0,5	0,55	0,7	1,0
похищение человека	6	10	13	12	14	17	24	34
похищение человека	0,2	0,33	0,41	0,35	0,42	0,52	0,94	1,3

* Первая строка – число, вторая – %

части насильственных посягательств мало изменилась. Удельный вес указанной выше группы преступлений был устойчив, составляя в 1998–2005 гг. 4–5%, что в среднем в 1,5 раза выше, чем в развитых странах (табл. 3).

Связано это, по-видимому, не только с издержками проведения социально-экономических реформ (появление социального неравенства, обнищание большей части населения, маргинализация и люмпенизация отдельных его групп и др.), но, прежде всего, с затянувшимся состоянием аномии, когда одна ценностно-нормативная система прекратила свое существование, а другая еще только формируется. Общеизвестно, что вакуум нравственности всегда продуцирует преступность. И огромное негативное влияние на данный процесс оказывают средства массовой информации,

¹ Женщины и мужчины Кыргызской Республики: Сб. гендерно-разделенной статистики. – Бишкек, 1999–2005 гг.

пропагандируя насилие и культ сильной личности. По мнению Т. Клименковой, «масс-медиа “создана” особая социальная технология, которая увязывает удовольствие и насилие в единое целое... человек постепенно принуждается получать удовольствие от действий, носящих разрушительный характер для его социального здоровья. Связка “насилие-удовольствие” в настоящее время утверждается через интерпретацию сексуальности, применение наркотиков, алкоголя, понимание свободы как произвола, побуждения к криминальной деятельности...»².

Под видом культурного ренессанса также реанимируются некоторые дискриминационные традиции и обычаи, которые в советское время были объявлены пережитками прошлого,

² Клименкова Т. Реализация права граждан на свободу от насилия // Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания: В 2 т. – Т. 2. – М., 1998. – С. 176.

о чем особенно ярко свидетельствует трехкратный рост преступлений, связанных с принуждением к вступлению в брак, в основе которых лежит неправильно интерпретируемый в настоящее время древний обычай кражи невесты.

Но особо следует отметить политическую нестабильность, фиксируемую в стране на протяжении последних лет. Как известно, политические интересы связаны в подавляющем большинстве случаев с борьбой за власть. Отсутствие нормальной и должной культуры взаимоотношений в политической сфере может быть использовано для применения криминальных методов в целях достижения поставленных задач. Серия заказных убийств 2005–2006 гг., в том числе и депутатов парламента – этому свидетельство, как и тому, что насильственная преступность в Кыргызстане становится профессиональной.

Криминализации власти прямо способствуют и определенные методы управления государством. Например, в Кыргызской Республике на фоне социальной пассивности населения, которое в своем большинстве было занято элементарным выживанием и адаптацией к новым рыночным отношениям, развились политический фаворитизм и клановость, в результате чего государственное управление облеклось в свою специфическую форму – семейно-родственную. Все это, совместно с мощной коррупцией и использованием административного ресурса, содействовало построению авторитарной и неподконтрольной системы управления, которая была постепенно выведена из-под какого-либо влияния общества. В стране утвердилось верховенство власти, а не верховенство закона, юридическое равенство в правах стало простой декларацией. При этом власть рассматривалась только как источник получения и сохранения богатств, а не как источник ответственности. Указанные факторы не только не могли ограничить проникновение криминальных элементов во власть, но и в значительной степени способствовали этому, что наглядно проявилось в выборном процессе 2005 г., став отправной точкой его дискредитации среди народа.

С другой стороны, недостаточность социальных связей с разными слоями общества, манипулирование общественным сознанием, двойные стандарты в политике и тотальный

обман нищего народа, целенаправленное стимулирование экономического неравенства, используемые властью как методы управления, привели низы в состояние такой социальной напряженности, когда уже бюрократия не могла сверху контролировать ситуацию. Произошла разрядка в форме мартовских событий 2005 г. При этом криминальные элементы использовали сложившуюся ситуацию безвластия для организации массового мародерства в г. Бишкеке, разбойных нападений на предпринимателей и других противоправных действий, что естественно, отразилось на росте зарегистрированной преступности в 2005 г.

Данный анализ был бы не полным без рассмотрения преступности отдельных категорий лиц. В целом среди совершивших преступления лиц, подавляющее большинство продолжают составлять мужчины (табл. 4). Среди них следует особо выделить сформировавшуюся в последние годы категорию преступников из числа внутренних мигрантов, для которых характерно совершение краж, наркопреступлений, грабежей, мошенничества, хулиганства¹. Перспективы снижения преступности этой категории обозначить сложно в связи с тем, что внутренние миграционные перемещения, обусловленные многократным увеличением в сельской местности масштабов безработицы, отсутствием у населения реальных перспектив повышения качества своей жизни, слабо развитой инфраструктурой и другими факторами, не прекращаются и затрагивают значительные группы людей. В частности, по официальным сведениям за десять лет примерно 28% населения страны поменяли свое место жительства, причем основной поток мигрантов был направлен из сел в города². При этом мужчины, как традиционно имеющая повышенную трудовую мобильность группа, составляют большую часть внутренних мигрантов, что отражается на их превалировании и среди преступников-мигрантов.

¹ Альчибеков К.А. Проблемы предупреждения преступности мигрантов в Кыргызской Республике: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Бишкек, 2006.

² Миграция населения Кыргызстана // Итоги первой национальной переписи населения Кыргызской Республики 1999 года в таблицах: Книга II (ч. III). – Бишкек, 2001. – С. 7.

Таблица 4

Преступность женщин и мужчин в Кыргызской Республике, 1990–2003 гг.¹

	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Всего преступлений	29654	32061	43944	42495	41155	41008	39623	37262	34287	39951	38620	39986	37193	35606
Совершенные женщинами	1637	1937	2185	2187	2429	2093	2573	2487	2627	2382	2396	2240	2001	2240
	5,5%	6,0%	5,0%	5,1%	5,9%	5,1%	6,5%	6,6%	7,7%	6,0%	6,2%	5,6%	5,4%	6,3%
Совершенные мужчинами	28017	30124	41759	40308	38726	38915	37050	34775	31660	37569	36224	37746	35192	33366
	94%	94%	94,8%	94,9%	94,1%	94,9%	93,5%	93,4%	92,3%	94%	93,8%	94,4%	94,6%	93,7%

На долю женщин приходится от 5 до 7,7% всех зарегистрированных в стране преступлений. Это примерно в 1,5 раза меньше, чем, например, в Республике Казахстан². Проведенные нами исследования показывают, что значительную часть женской преступности в Кыргызстане традиционно составляют преступления против собственности, прежде всего кражи, затем преступления, связанные с присвоением и растратой имущества, мошенничеством. Например, удельный вес краж в общей структуре женской преступности в отдельные годы (1996–1998 гг.) доходил до 30–40%, а присвоение и растрата имущества достигали 10% (2003 г.). Количество такого вида преступлений, как мошенничество, в 2003 г. выросло по сравнению с 1990 г. в 5 раз. Вместе с тем, структура женских преступлений меняется, в частности, женщины уже в 2,3 раза чаще совершают грабежи, в 3 раза чаще – разбой и в 6 раз чаще – хулиганство, что подтверждает общую тенденцию, определенную Ю.М. Антоном еще в 1992 г., приближения преступности женщин по многим показателям к преступности мужчин³. Следовательно, эмансипация женщин может иметь и обратную сторону в

виде усиления криминализации женщин как социальной группы.

Особо необходимо отметить, что женщины все более интенсивно втягиваются в наркопреступность. На это указывает более чем 16-кратное увеличение количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных женщинами за 1990–2003 гг. При этом женщины выполняют чаще всего роль “живых контейнеров”, то есть простых исполнителей, в то время как заказчики и хозяева этого крайне опасного вида бизнеса, как правило, уходят от ответственности. Причины этого следует искать в усиливающейся феминизации бедности. Именно отсутствие у значительной части женщин, особенно в сельской местности, работы, собственности и иных ресурсов, вынуждает их использовать криминальные пути для выживания и содержания своих семей.

В целях объективности следует указать, что растет и число преступлений, совершаемых в отношении женщин. Анализ гендерно-разделенной уголовной статистики за 1998–2003 гг. показывает, что общее количество преступлений, совершаемых в отношении женщин, ежегодно достигает в среднем 25–26% от общего числа преступлений против личности. При этом в структуре преступности группа тяжких преступлений, совершенных в отношении женщин и включающих убийство, причинение тяжкого вреда здоровью и изнасилование, составляет в среднем 11% от общего числа преступлений против личности, а умышленное причинение легкого вреда здоровью – 8,6%.

Анализ показывает, что доля самого распространенного преступления в отношении

¹ Зеличенко А. Статистический очерк о женской преступности в Кыргызстане // Неадекватность гендерной защиты. – Бишкек: Турар, 2002. – Изд. 2. – С. 91–92.; Гендерные отношения в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2005. – С. 88.

² Алауханов Е.О. Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений. – СПб., 2005. – С. 27.

³ Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – М., 1992. – С. 79.

женщин – изнасилования – в процентном отношении к общеуголовной преступности в основном остается стабильной (0,9–1%), но также сохраняется и высокая латентность фактов изнасилований, обусловленная сложившимися в обществе гендерными стереотипами.

По данным М.М. Заумана, за 1998 г. в экспертных учреждениях республики на предмет изнасилования проведены экспертизы в отношении 572 лиц, в 2001 г. – в отношении 547 лиц, а в 2002 г. – в отношении 491 лиц¹. Это примерно в 1,5–2 раза больше, чем число зарегистрированных в эти годы фактов изнасилования. По данным кризисного центра “Шанс”, работающего в г. Бишкек, (количество звонков по телефону “доверия” и очных консультаций) в 1998–2001 гг. обращалась в

¹ Зауман М.М. Некоторые аспекты гуманизации уголовной политики государства на современном этапе его развития // 5 лет Уголовному кодексу Кыргызской Республики: проблемы дальнейшей либерализации уголовной политики государства: Мат-лы респ. науч-практ. конф. – Бишкек, 2003. – С. 76.

милицию лишь пятая часть изнасилованных женщин, в медицинские учреждения – примерно каждая шестая женщина, то есть число изнасилований превышает официально зарегистрированный уровень примерно в 5–6 раз.

Проведенный нами криминологический анализ состояния преступности в Кыргызской Республике показывает, что основные ее черты, унаследованные из советского прошлого, продолжают доминировать. Это, прежде всего, неуклонный рост преступлений, совершенных по корыстным мотивам и отсутствие прогресса в снижении насильственной преступности. Обусловлено это, по-видимому, еще и тем, что корысть лежит в основе большинства насильственных преступлений. Но появились новые тенденции, связанные с увеличивающейся криминализацией экономической сферы деятельности, политических процессов и влиянием на них организованной и профессиональной преступности, возрождением дискриминационных традиций и обычаев. Происходят также существенные структурные сдвиги в сторону роста хулиганства и наркопреступности, участия в них женщин и внутренних мигрантов.